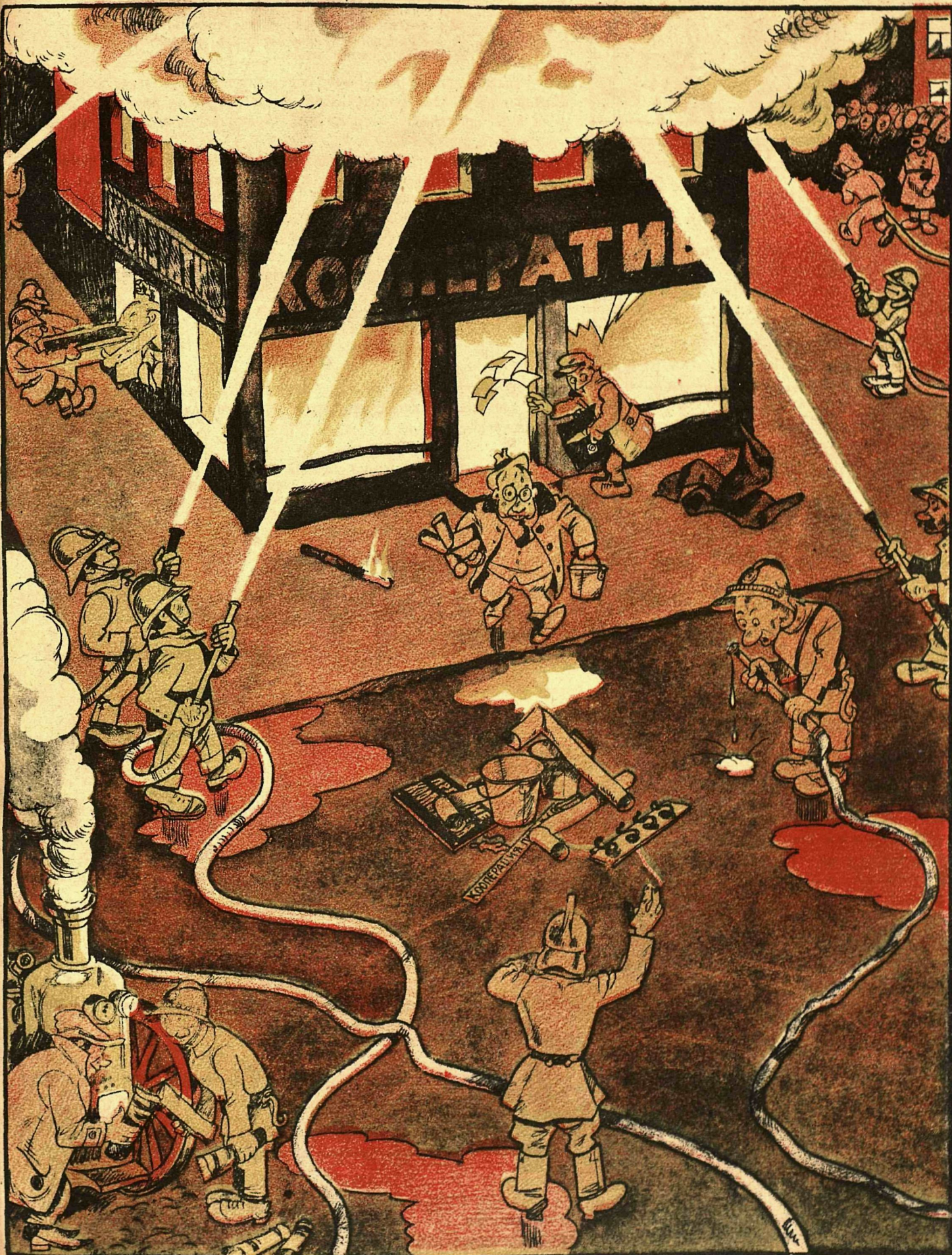

КРОКОДИЛ

Рис. К. Ротова

ПОГАШЕНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Решено принять самые строгие меры против обвешивания покупателей.

Рис. К. Ротова

ЧЛЕН РЕВКОМИССИИ:— Нужно принять решительные меры к прекращению обвешивания...

ЗАВ. КООПЕРАТИВОМ:— Простите, но я всегда был сторонником полумер.

МЕЛЬНИК

(Басня И. А. Крылова с примечаниями „Крокодила“).

Басня эта, по качеству почти не уступающая соответствующим произведениям Демьяна Бедного, имеет в виду, несомненно, не частного мельника, а какого-нибудь заведующего госмельницей. Это явствует из всего ее содержания, теснейшим образом связанного с режимом экономии:

«У мельника вода плотину прососала:
Беда б не велика сначала,
Когда бы руки приложить»...

Совершенно справедливое утверждение! Мельник должен был бы немедленно назначить техническую комиссию для осмотра плотины, разработать, при участии высоко-квалифицированных специалистов, проект и смету необходимого ремонта, съездить в центр на предмет личного исходатайствования соответствующих утверждений и ассигнований и с началом очередного строительного сезона приступить к производству ремонтных работ:

Но что же мы видим в действительности?..

«Мельник мой не думает тужить;
А течь день ото дня сильнее становится:
Вода так бьет, как из ведра.
«Эй, мельник, не зевай! Пора,
Пора тебе за ум хватиться!»
А мельник говорит: «Далеко до беды,
Не море надо мне воды,
И ею мельница по весь мой век богата».

На первый взгляд, поведение заведующего госмельницей приходится квалифицировать, как бесхозяйственность, поведущую к бессмысленной растрате народного достояния в виде воды:

«Он спит, а между тем
Вода бежит, как из ушата.
И вот беда пришла совсем:
Стал жернов, мельница не служит».

Однако мы должны отнестись к заведующему снисходительно. Необходимо принять во внимание, что дело происходило до приказа о про-

ведении строжайшей экономии. Заведующий, при его загруженности работой, мог рассматривать эту задачу, как второочередную, а в первую очередь поставить упорядочение системы делопроизводства, реорганизацию аппарата управления делами госмельницы, приобретение стандартизированной мебели для канцелярии и кабинета или откомандирование за границу двух специалистов на предмет ознакомления с последними достижениями в технике мукомольной промышленности. Но когда появился приказ о «режиме экономии», тогда, конечно,—

«Хватился мельник мой: и охает, и тужит,
И думает, как воду уберечь».

И не только думает, но и проявляет максимум распорядительности, обнаруживая при этом решительность, не допускающую никаких послаблений:

«Вот у плотины он, осматривая течь,
Увидел, что к реке пришли напиться куры.
«Негодные!— кричит.— Хохлатки, дуры!
Я и без вас воды не знаю, где достать,
А вы пришли ее здесь вдосталь допивать!»
И в них поленом хватя!».

Таким образом, мы можем констатировать, что заведующий госмельницей вполне загладил свои предшествующие промахи и вступил на путь действительно-строжайшей бережливости в деле расходования народного достояния.

Пример заведующего не единичен. До сведения нашего дошло, что в семи крупных московских учреждениях, в связи с режимом экономии, строжайше пресечена подача на заседания сладкого чая: чай подается без сахара, в результате чего каждое учреждение сберегает от двух до трех рублей в месяц. Еще в одном учреждении (или предприятии) отменена оплата трамвайных билетов рассыльному курьеру, а еще в одном— уменьшено на дюжину количество ежемесячно расходующихся канцелярией карандашей.

Побольше бы таких хозяйственников!
Кто следующий?

Настоящая статья была уже написана, когда мы вдруг обнаружили, что к басне «Мельник» автором ее добавлено следующее недопустимое нравоучение:

«Видал я иногда,
Что есть такие господа
(И эта басенка им сделана в подарок),
Которым тысячей не жаль на вздор сорить,
А думают хозяйству подспорить,
Коль свечки сберегут огарок».

И т. д., все в том же неприемлемом тоне.

Это нелепое нравоучение мы оставляем без возражений и без примечаний. Очевидно, в вопросе о том, как нужно понимать и проводить режим экономии, взгляды гр. Крылова расходятся с нашими резко и непримиримо.

Грамен.

В КОРЕНЬ И ПОД

Не мало администраторов полагают, что управлять— это значит запрещать и беспокоить.

★

Промысловое свидетельство партбилетом служить не может, а партбилет промысловым свидетельством иногда служит.

★

У агентов железнодорожной охраны руки чешутся по многим причинам.

★

Помни, что обыватель и без того боится.

★

Человек живет для того, чтобы добывать удостоверения о неимении препятствий.

★

Сатирик подобен ассенизатору, он постоянно имеет дело с нечистотами.

★

Не будь беспартийных,— кого бы ты презирал?

★

У нас нетрудящийся не ест, ибо все дармоеды зачислены в трудящиеся.

Б. Сам.

БРАК С ПРИДАНЫМ.

(Во всех смыслах печальная история)

Рис. К. Е.

Директор завода
Сватает дочь-невесту...
А я—полгода
Сижу без места,
Как дурак.
Надо и есть, и пить,
А никак не могу поступить,—
Ну, никак!

Директор завода
Страшной уroda.
А дочь
С лица
Точь-в-точь
В отца,
Одна порода!

При чем тут директор, дочь и завод?

А вот:
Директор не прочь
За меня выдать дочь
И намекнул мне самым
Наипрозрачным намеком,
Что я буду замом
В недалеком
Будущем...

— Буду ли еще?
Вот вопрос.
Пожалуй, надует, старый пес!
Останусь тогда на бобах и при фикусе...
Пойдешь расписываться в ЗАГС'е,
А он скажет:—«Нако-ся
Выкуси!».

Последние брюки сносились до-гла...
— Эх! Все равно! Была—не была!
Пойду продавать свою молодость,—
Не умирать же с голоду!
Так или этак, а буду на месте...
Шагай, женишок, к любезной невесте!

Вместо точки
Две строчки:
На заводе «Красный Хлам» —
Новый зам.

Вас. Лебедев-Кумач.

ЗА КОПЕЙКУ

Конечно, копейка — не собака, несмотря на видимое сходство: собака стережет хозяйское добро, а советская копейка занимает ту же позицию по отношению к социалистическому рублю.

Со всем тем история вышла такая: заведующий совпартшколой в городе Козлове, Тамбовской губернии, т. Уколов, взял обычный аванс на расходы по школе. Давно, впрочем, это было, еще прошлой осенью. Так давно, что к 1-му октября 1925 года он уже отчитался в авансе, сдал все документы и все, что полагается. Когда сдавал, то между его подчетом и подчетом бухгалтера УФО вышла разница в одну копейку. Но не было еще приказа о режиме экономии, что ли, или бухгалтер, несмотря на осень, был легкомысленно настроен, но только сказал он тов. Уколову:

— Ладно, найдем как-нибудь эту самую копейку!

Ровно полгода после этого жил тов. Уколов тихо и смиренно, продолжал пользоваться уважением со стороны товарищей и не переживал не только никаких упреков совести, но и семейных драм, разве из-за опоздания к обеду или позднего возвращения с собрания. Словом, все было по-хорошему.

Но... не таков был козловский исполком! Ярким и ослепительным лучом административного солнца во тьме хищений и растрат сверкнуло его распоряжение за № 3110 от 1-го апреля 1926 года:

Тов. Уколову, завсовпартшколой.

Копия—помпрокурора и контр. п/о. при УФО.

На 1-е октября 1926 года за вами числится ОДНА (01) копейка взятого вами аванса, в которой вы еще до сих пор не отчитались, несмотря на ряд напоминаний. Считая такое отношение авансеров к взятым авансам недопустимым, Козловский Уисполком предписывает вам в течение семи дней со дня получения настоящего отношения представить или отчет в израсходовании указанной суммы с приложением соответствующих документов, или же, в случае неизрасходования аванса, сдать деньги в кассу ФМО на восстановление кредитов.

В случае непредставления вами в указанный срок требуемого отчета или квитанции во взносе остатков сумм авансов, Уисполком будет считать аванс растраченным и взыскание его будет проводить судебным порядком.

Предуисполкома Юннин.

Зав. общим отделом Максимов.

Зав. ФМО Петров.

Что называется в переводе на простой язык—
— Видал-миндал?!

Рухнуло счастливое житье товарища Уколова из козловской совпартшколы,—ибо какое же житье может быть, кроме мученического житья, у человека, растратившего ту самую копейку, которая бережет соврубль?

Влап.

А В А Н С О М

Рис. М. Х.

— Скажите на милость: Сенькин—делопроизводитель, а хватать стал, как управдел.

— А ведь ему с первого числа обещано повышение.

Рис. А. Радакова

Картежная игра до сих пор процветает среди различных слоев населения.

КОРОЛЬ, КОТОРОМУ ДО СИХ ПОР ЕЩЕ МНОГИЕ КОЗЫРЯЮТ

Б Е Д А

(Рассказ секретаря)

— Да! Это был тяжелый случай! Я это несчастье предчувствовал и пришел на службу, помню, в тот день даже на 10 минут раньше. Ровно в 10 часов, смотрю, идет сам Аркадий Ефимович. Подходит он это ко мне, протягивает руку и говорит тихим ласковым голосом:

— Здравствуйте, дорогой Петр Иванович. Устал я. Сегодня не на машине, а пешком. Всего и ходу-то 12 минут, к тому же и моцион. Жена только бранится. Говорит, — не к лицу заву пешком ходить. Ну, как дела? Приготовьте мне все бумаги, — я хочу работать.

Похлопал он меня по плечу и пошел в кабинет. У двери подлетает курьер Иван:

— Здравия желаю, Аркадий Ефимович! Дозвольте снять калошики...

А Аркадий Ефимович ему:

— Ах, товарищ Иван. Здравствуйте!

И берет курьера за руку и здоровается.

— Галоши я сам сниму. А вы, товарищ Иван, снимите лучше объявление — «без доклада не входить». Пусть, кому нужно, входит так...

Я вижу — дело неладно, но жду, что будет дальше. А дальше пошла совсем ерунда. Приходит к нему Доброглоткин, месткомщик. Аркадий Ефимович самым задушевым голосом обращается к нему:

— Товарищ Доброглоткин. Так вас, кажется? Да, да, я помню... Так вот, дорогой товарищ Доброглоткин. Пора нам поставить профработу и значение месткома на должную высоту, так, чтобы все трудящиеся видели в вас своего руководителя и защитника. Кстати, я не платил полтора года членских взносов. Скажите там, чтобы вычли из жалования немедленно...

Доброглоткин размяк и докладывает:

— У меня для вас, Аркадий Ефимович, льготные билеты есть на «Сильву». Супруга ваша велела достать...

— Как это можно! — мягко улыбнулся Аркадий Ефимович, — извиняюсь за несознательность жены. Как она может велеть руководителю местного профдвижения! Этого больше не будет. А «Сильву» слушать мне неидеологично. Вот если у вас другой раз останутся билеты, то не откажите на какую-нибудь агитационную пьесу...

Доброглоткин вылетел из кабинета весь в поту. Затем настала очередь секретаря ячейки, товарища Орграспределдце

— Я, товарищ, — говорит секретарю Аркадий Ефимович, — на вас в претензии. Почему вы так мало предложили мне партобязанностей? Почему только три раза в неделю у нас бывают собрания? Надо каждый день. Я с удовольствием буду делать отчеты о своей работе. Кстати, я не платил полтора года членских взносов. Получите, пожалуйста...

После этого обращается ко мне:

— Дорогой Петр Иванович! С сегодняшнего дня прием новых служащих будет производиться по испытанию, а не по протекции. Затем нам надо вместе с месткомом и ячейкой пересмотреть состав и ставки всех ответственных ра-

ботников, — много у нас хлама. Нужно выдвинуть людей со способностями...

Ну, тут я сразу все сообразил. Сказал — «слушаюсь», а сам шмыгнул в телефонную будку и вызвал «скорую помощь». Отвезли мы Аркадия Ефимовича в психиатрическую. Две недели там ему циркуляры и «Собрание узаконенный» читали. И к пятнадцатому, когда у нас выдача жалования, Аркадий Ефимович поправился.

Входит это к нему в комнату сестра милосердия и говорит:

— Примите лекарство!

Э К О Н О М Н А Я

Рис. К. Елисеева.

— Я в прошлом месяце из жалования ни копейки не истратила.

— На лето копишь?

— Нет! Просто нам не платят жалованья.

А Аркадий Ефимович как стукнет кулаком по столу да как закричит:

— Не приму без доклада! Вон отсюда! Изложите секретарю все в письменной форме с приложением гербового сбора.

Собрали врачей. Ну, те видят, что человек стал опять нормальный, и в тот же день выписали из больницы.

Теперь Аркадий Ефимович в благополучном здравии и работает, как все, вполне нормально.

Е. Каменьщиков.

БЕЛЫЙ БЫЧОК

Сплошь и рядом в первую очередь принимаются на работу негодные рабочие, ранее уволенные уже с заводов только потому, что они члены профсоюза. Хорошие же рабочие остаются за бортом.

(Из газет)

1а.

— Вот, товарищ директор, тут небольшой список лиц, подлежащих увольнению. Так сказать, зарекомендованные бездельники: прогульщики, пьяницы, те, у кого наибольший процент брака... Всего 22 человека.

— Ага. Кто ж это такие?.. Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Прилипаева... Чмырь... Ячин... Ну, что же. Таких нам не надо. «Уволить и пригласить на их место других, согласно квалификации. Седьмого пятого двадцать шестого». Передайте эту резолюцию в РКБ для согласования. А этих голубчиков с завтрашнего дня к работе не допускать...

1б.

— Вот, товарищ председатель, поступило требование на 22 человека. На очереди у нас вот эти как раз товарищи по списку. Надо бы распорядиться.

— Ага. Кто ж это такие?.. Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Прилипаева... Чмырь... Ячин... Ну, что же. Их и пошлем. «Послать, согласно очереди и квалификации. Десятого пятого двадцать шестого». Передайте в РКБ для согласования. А этих ребят отправить на работу...

2а.

— Вот, товарищ директор, список подлежащих увольнению. Зарекомендованные бездельники. 22 человека.

— Ага. Нам таких не надо... Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Прилипаева... Мы ж их уволили, как же так?!

— Мы их уволили, а фабком прислал опять. Подпишите.

2б.

— Вот, товарищ председатель, список отправляемых на работу. В порядке очереди. 22 человека.

— Ага. Пошлем. Анашкин, Возыкин, Дрыгалов, Прилипаева... Мы ж их уже направляли...

— Мы их направили, а администрация опять сняла. Подпишите.

3а.

— Вот, товарищ директор, увольняем. 22 человека.

— Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Мы ж их уже?!

— А фабком — опять.

3б.

— Вот, товарищ председатель, на работу 22 человека.

— Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Мы ж их уже?!

— Администрация — опять.

1.001а.

— Вот, товарищ директор, уволенные вчера рабочие хотят вас увидеть. 22 человека.

— Просите... Да это какие?!

— А мы... Вот я — Анашкин. Этот — Возыкин. Он — Дрыгалов. Она — Прилипаева. Тот вон — Чмырь, а тот — Ячин!..

— Так вы же...

— Знаем: уволены. А только нам надоело. Мы к тому, что с работы мы не уйдем, потому что все равно фабком нас пришлет обратно. И выходит, ни к чему это. Лучше бы вы договорились промеж себя и отправляли бы ваши списки без нас. Нам тоже некогда чепухой заниматься... Вы уж позвоните, товарищ директор, а мы пойдем. Айда по корпусам, ребята!.. Значит, не забудьте, товарищ директор: в фабком!

В. Ардов.

ВИАРЫ В БОК

ПУСТОМЕЛИ

Мы часто слышим нарекания на клубную работу, а между тем на клубном фронте есть свои герои труда. К их числу надо отнести правление Ейского рабочего клуба. Повестка 9-го марта гласит, что на заседании правления в этот день будут заслушаны:

- 1) Доклад о работе о-ва безбожников.
- 2) Доклад о работе драмкружка.
- 3) Доклад о работе оркестра.
- 4) Доклад о работе хоркружка.
- 5) Доклад о работе ИЗО.
- 6) Доклад о работе библиотеки.

Вы скажете—много? Пустяки! Это только начало: всего назначено 23 доклада. И о чем угодно. Нет только, к сожалению, доклада о производстве докладов.

ПРИВЫЧКА

Известно, что начальство все может удостоверить. Например, даже такое:

«Настоящая рекомендация выдана Шаповским сельсоветом, Немской волости, сельскому письменосцу Халявину, Сидору Трофимовичу, в том, что он действительно отца и матери хорошего и в настоящее время работает очень хорошо. Что и удостоверяется».

Привык председатель поминать родителей. Ну, и не удержался!

ХОРОШО ТОРГУЮТ

Три фотографа из гор. Свердловска жалуются:

«19 января послали в Москву на имя «Аэрофото» сто рублей с просьбой выслать фотобумаги. Прошел месяц,—ни бумаги, ни ответа нет. Послали заказное письмо,—ответа нет. До сих пор «Аэрофото» молчит, будто в рот воды набрал».

Вовсе не воды «Аэрофото» набрал, а денег. И не в рот, а в карман.

ПОЗАВИДОВАЛ

До чего нынче народ завидующий! Вот нам один товарищ со злобой пишет:

«Зав. разливочным отделением Челябинского спиртсклада Кубасов качество вина определяет на вкус, закусывая рыбкой».

Не завидуйте, а лучше добейтесь должности зав. разливочным отделением. И вам тоже будет лафа.

ДОРОГОЙ ЗАВХОЗ

Из цементно-шиферного комбината (станция Гниловская) пишут нам про такую несправедливость:

«Ячейка комсомола и отряд юных пионеров занимали маленькую комнату. Но вот, когда завхоз Шептун женился, пришлось освободить для него эту комнату. Кроме нашей комнаты, он еще занял вторую комнату, где жил рабочий с семьей. Итак, он в двух комнатах вдвоем. Спрашивается, товарищ «Крокодил», как, по-вашему, кто дороже: организация в 150 человек или наш завхоз со своей женой?».

Как кому. Нам, конечно, дороже организация в 150 человек.

Но цена в две комнаты за завхоза с женой тоже не очень дорога: иногда завхозы обходятся государству много дороже.

ДЕЛА КОММЕРЧЕСКИЕ

Из Борисоглебской слободы пишут:

У нас «Азвино» плохо торговало. Но в один прекрасный день местный врач Лурье решил прописывать всем больным коньяк и портвейн фирмы «Азвино», и теперь магазин процветает.

Кто-то теперь пропишет ловкому врачу ижлицу?

ОБИДА

Когда в партию прошмыгнет какой-нибудь дер-жморда, то от его усердия делается жутко:

Балашевское ГПУ не разрешило ставить пьесе «Виринея», ссылаясь на то, что Виринея была раньше проституткой, а потом вступила в партию. Это, дескать, кладет пятно на партию.

А когда вступит в партию и поступит в ГПУ глухой человек, это пятна на партию не кладет, но при чистке принимается все-таки во внимание...

ОХОТА НА ФАБЗАЙЦЕВ

Сообщают из Кохомской школы ФЗУ:

«У учеников вычитывают из заработка за всякую оплошность. Так, например, за несвоевременную сдачу дежурных анкеты вычли из его заработка около трех рублей».

Братцы, что же это вы делаете! С вола и то семь шкур не дерут, тем более с фабзайца!

НЕОБХОДИМАЯ КИНОС'ЕМКА

Спрашивает нас один товарищ, как вы посмотрите на такой факт:

«У нас, в Омске, два кино-театра: «Гигант» и «Художественный». И «Гигантом» и «Художественным» заведуют бывшие хозяева».

Мы смотрим так, что недурно было бы «снять» завоёванных кино.

ИЗ ЖИЗНИ УГЛЕКОПОВ

Из служебной записки на бланке начальника милиции Гришинского промрайона Артокруга:

«Тов. Заварзин, ты устрой какой-нибудь комбинацией так, чтобы набрать угля пудов 50 для начальники Гришино тов. Боденку. Только, чтобы никто не знал. Линде».

Разные бывают комбинации: бывают из трех пальцев,—бывают из трех лет со строгой изоляцией...

ВЫСОКИЙ НАЧАЛЬНИК

В некоторых пунктах СССР еще свирепствует протекция:

Кассиру ст. Евпатория т. Голенко была прислана в помощники протеже некоего Теразевича, барышня Рейзбург, которая внесла путаницу в работу, продавая одно и то же место трем пассажирам. На заявление тов. Голенко Теразевич наложил резолюцию: «Перевести в кассиры». Когда же тов. Голенко написал об этом в управление ж. д., Теразевич уволил его, как негодного работника.

Три пассажира на одно место—это слишком много. Иногда и один на месте недолго усидит, если это место пассажира Теразевича.

Рис. А. Р.

— Какие у вас отношения с Марией Петровной?
— Она меня буквально третирует.
— ?!
— Каждый месяц треть требует.

7 МЕСЯЦЕВ ЗА 48 РУБЛЯМИ

По постановлению Конотопской окружной трудсесии от 30 июля 1925 года конторщику Каченко контора местного фининспектора должна была уплатить компенсацию (сорок восемь рублей). По прошествии срока обжалования Каченко получил исполнительный лист на руки. Он пошел к фининспектору, а тот отослал лист в Окрфинотдел; Окрфинотдел переслал его в Харьков в Наркомфин для ассигнования специальных кредитов.

Вот что значит бережливое отношение к советской копейке! И на улице она не валяется, и по исполнительному листу ее не получишь.

УПРОФБЮРОКРАТЫ

Упрофбюро города Белоозерска, Череповецкой губернии, понравился секретарь месткома Промкооперации. Взяло Упрофбюро и изъяло этого секретаря для себя. Когда же местком выбрал нового секретаря, то союз его не утвердил и постановил весь местком переизбрать в целом за то, что он не взял взамен изъятого секретаря бывшего секретаря Упрофбюро.

Какое-то сплошное белоозерство получается!

ЗНАКОМАЯ НЕЗНАКОМАЯ

В Нальчике состоит на учете секции союза Всерабис квалифицированная пианистка-иллюстраторша. Когда местный Совпроф открыл летний кино-театр, то вместо того, чтобы взять квалифицированную пианистку—члена союза, председатель Совпрофа Козловцев взял свою знакомую, абсолютно незнакомую с делом.

А нельзя ли Козловцеву быть знакомым и с делом, и с профсоюзными постановлениями, а не только с пианистками?

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ПЕЧАТЬ?

Получив флотскую газету «Красный Черноморец», секретарь Посекра тов. Пегасов долго думал, что ему делать с помещенным в газете рисунком «Германия вступает в Лигу Наций». Наконец, он решился и написал: «Утверждаю. Пегасов». И для крепости приложил гербовую печать.

Интересно, что хотел подтвердить тов. Пегасов: вступление Германии в Лигу Наций или свою чрезвычайную перегруженность ответственной работой?

НАПРАСНО ОБИЖАЕТЕСЬ!

Жалуются нам один наш читатель и почтитель:

«Послал я 12 рублей денег в гармонную артель «Севкустарь», Череповецкой губ., еще в октябре месяце 1925 года вместе с заказом на гармонию. Уже прошло пять месяцев, я послал туда два письма и две телеграммы, а до сих пор не вижу ни гармони, ни денег».

Все очень понятно: сидит компания веселых молодых людей и кустарным образом добывает у доверчивых людей по 12 рублей. А то на какие же деньги им для себя-то обзавестись гармошками?

НЕОБЕСПЕЧЕННЫЙ СОБЕС

Чем люди живы в Марийской области, свидетельствует следующее «отношение»:

«Отделение Собеса Козьмодемьянского Канцисполкома сообщает, что требуемые вами документы на гр-на Толстого высланы быть не могут, т. к. все дела 1920 г. распроданы быв. членом тов. Резвановым».

Про тов. Резванова с тех пор так и говорят: он парень дельный—все дела в Собесе распродал и собес кое-чем обеспечил!

Рис. К. Елисева

БЕСПРИЗОРНЫЙ: -- Ну, Мишка, весна в полном разгаре, скоро цветы зацветут. Дачники приедут... Пора нам перебираться в город.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Электрификация подчас принимает уродливые формы:

Монтером городской телеф. станции в Барнауле была выписана книга, справочник для электротехников, по каталогу 1 р. 50 к.—за 3 р. 25 к. В книге страницы с 576 по 892 включительно отсутствуют, а вместо них вложены страницы уже имеющиеся, с 81 по 96.

Придирчивый гражданин! Хочет по каталогу, а небось, в каталоге не было указано, что страницы с 81 по 96 в виде сюрприза дважды повторены будут. Не указано? То-то же.

ТАРА-РА-БУМБИЯ, СИЖУ НА ТУМБЕ Я

Директором фабрики «Коммунистический Авангард» тов. Ивановым дано распоряжение не принимать никаких частных поделок в столярной мастерской. Несмотря на это, тот же Иванов разрешил мастерской сделать тумбу под граммофон для помощника директора Сарычева. Тумбу делали по специальному чертежу. Когда тумбу привезли на квартиру к пом. директора, она ему не понравилась и он заявил, что тумбу нужно переделать заново.

Теперь, когда вопрос о качестве продукции занимает умы хозяйственников, и вдруг—негодная тумба для граммофона! Действительно, тов. Сарычев, безобразно одно получается!

НА МОТИВ «КИРПИЧИКОВ»

В селе Андреевском, Александровского уезда, Владимирской губернии, привезли в ЕПО дешевого лоскута. Когда потребители пришли справиться, им сказали, что продажа лоскута отложена, а в это самое время весь хороший лоскут кооператоры распродали своим родственникам. Потребителям осталось одно барахло.

Совсем как в «Кирпичиках» поется:

По лоскутику, по хорошему
Расташили весь сельский кооп!

ТИГРЫ НА СНЕГУ

ОХОТА НА ТИГРА.

Кто, когда и где видел, чтобы самоеды на лыжах в морозный снежный день охотились на... тигров? Мы видели. На плакате Госиздата, изданном в несколько красок в количестве 10.000 экземпляров.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ

Рабочий ходит в рваной блузе,
А цены пухнут без конца.
Но... ведь дерут-то в Райсоюзе,
А не у частного купца!

Притон с почетом занял место
На сквере «Знамя Октября»,
Но... там кутят правленья треста
И сводный брат секретаря.

Мильтон Елдырин любит взятки,
Лесничий сводит лес на пни..
Но... освещать сии порядки..
Да что вы?.. Бог вас сохрани!.

И не живи Бриан на свете,
Будь Чемберлен ни бе, ни ме,
Трудненько было бы газете
Жить в «Обновленной Чухломе».

М. Андр.

ПУГАЧ

В первый раз он посетил меня в восемь часов утра. Очень приятный сон был прерван длинным и категорическим звонком. Затем низкий простуженный голос загудел в коридоре:

— Гражданин... Ставлю на вид... Звоню третий раз! Где у вас тут...

Кто-то сильно постучал в дверь, и он появился на пороге. На нем была ушастая шапка, меховая куртка, валенки. Он бросил портфель на стол и внимательно осмотрел пол, потолок, затем мебель.

— Поздновато встаете, — коротко сказал он, затем открыл портфель.

Некоторое время он шелестел бумагами и смотрел исподлобья.

— Завтра с утра, к десяти, к товарищу Кобыльнику.

— Куда? К кому?..

— К товарищу Кобыльнику.

— А в чем дело?

— Гражданин, — сказал он будующим тревогу голосом. — Гражданин...

Он смотрел грозно и испытующе и вдруг замолк.

«Так, — подумал я, — крышка».

— Гражданин, — мрачно повторил он, — у вас имеется домашняя работница?

— Нет, — робко ответил я. — Но была.

— В двадцать четвертом году, — сказал он мрачно. — Ясно. Вилить не приходится. Тут все указано.

Он ударил ладонью по портфелю и, сверля меня взглядом, спросил:

— А почему вы не закрыли лицевой счет, гражданин?

— Не знаю, — сознался я.

— То-то и оно.

Он встал и взмахнул портфелем.

— Так уж потрудитесь завтра к товарищу Кобыльнику.

Затем помолчал и прибавил:

— Я и есть товарищ Кобыльников. В девять часов. В Соцстрах. С заявлением. И чтобы — ни-ни... А то у нас — живо...

— Может можно не самому, — робко заикнулся я. — Знаете, кое-какая работишка. Может, можно?

— Можно, — милостиво сказал он и шагнул к дверям.

— А может, можно по почте? — прибавил я осмелев.

— Можно, — сказал он помолчав и вышел. В коридоре он еще что-то сказал насчет звонка и ушел.

Он пришел к вечеру, как раз в тот момент, когда я диктовал машинистке:

«Босфор... Темно-зеленые чинары и мраморные дворцы»...

В ушастой шапке и с портфелем он стал на пороге.

— Товарищ Кобыльков, — сказал я.

Он поглядел сбоку и сказал недовольным голосом:

— Кобыльников. — Затем наклонился ко мне и мрачно подмигнул.

— Как у вас насчет налога? Вилить не приходится.

— Заплатил, — весело ответил я. — Тринадцать с полтиной.

Вот и квитанция.

— Заплатили? — внушительно спросил Кобыльников и, не отводя глаз, прибавил: — А то у нас в финотделе... живо.

Он посмотрел по стенам, оглядел мебель, стол и меня и сказал про себя, должно быть, думая вслух:

— Кустарь без мотора.

В третий раз я сам открыл ему дверь. Он вошел, согнувшись, не глядя в глаза, и глухо спросил:

— Ну, как у вас... Газ?

— Действует, — сказал я. — Действует, товарищ Кобыльников. Приходили чинить из жилтоварищества.

— То-то, — вымолвил он, — вилить не приходится. А то у нас — живо. — И он жутко подмигнул.

— Где вы теперь? — довольно робко спросил я.

Он сверкнул глазами и конспиративно сказал:

— У вас в доме. В жилтовариществе. — И затем совсем шепотом:

— Сотрудником для поручений.

Я видел его на улице. Милиционер говорил с Кобыльниковым о снеготаялке. Кобыльников посмотрел на меня, замаялся и сказал милиционеру:

— Попрошу в секретном порядке. Имеются посторонние.

Затем было лето. Приятно пахли разогретые солнцем кипарисы. В доме отдыха кормили рисовыми котлетами, и в столовой на рояли весь день играли цыганскую лезгинку. Я сидел на полотняной койке и слушал, как учитель из Мценска, Мешков, говорил прерывающимся голосом старшему врачу:

— Умоляю, ну, прямо умоляю: переведите. Я человек нервный, у меня психастения, а он с утра и до ночи. И все про себя, и такие ужасы. У меня прямо кошмары.

В мертвый час мы лежали рядом. Я задремал, и Мешков вдруг разбудил меня.

— Слышите?... — У него дрожали руки и пенсне сползло на побелевший кончик носа.

— Значит, — гудел рядом глухой, сиповатый голос, — назначают меня. Место ответственное. Полевой летучий упол по бандитизму. А кругом банды. Человек я, как известно, твердый. И в первую ночь своими руками четыре тысячи к стенке. Аж рука устала. Помню еще, выхожу это я утречком, смотрю: Махно, — я его к стенке. Натурально, мне благодарность. И так всех. Другой раз самому жалко, а нельзя. Вот и Колчака тоже я. И Деникина. Своими руками. И вообще — со мной надо — вво. Вилить не приходится. А то у нас живо...

— Кобыльников! — воскликнул я. — Товарищ Кобыльников!

Рядом затрещало полотно койки, кто-то встал и быстрыми шагами уходил в сад. Потом я узнал, — Кобыльников уехал до срока.

Пугач совсем не похож на браунинг. У него жестяное дуло и пружина внутри. Рукоятка у него деревянная, грубо обтесанная. Он стреляет пробками, которые начинены неизвестно чем и при выстреле издают очень громкий, хотя и не похожий на выстрел, треск. А в общем не страшно.

Л. Никулин.

ГИНДЕНБУРГ:—Много ли вы подписей набрали под заявлением о невыплате компенсации князьям?
РАБОЧИЙ:—Да можно сказать—набрали ДО ОТКАЗА.

РАЗГОВОР БЕСПРИЗОРНЫХ

— Говорят вот еще: „не имей сто рублей, а имей сто друзей“. Ерунда это! У меня друзей, может, тысяча. Целое общество. А пользы от них ни на грош.

Бэс.

В УЧРЕЖДЕНИИ

— О чем вы в этом заявлении просите?
— Я прошу место...
— А кто за вас просит?
— За меня никто не просит...
— Так что же вы просите?...

Ека.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время законченного 42-часового отдыха)

Человек черезчур честный всегда и везде невольно вызывает подозрение.

**

Неприятно, когда тот, кого ты всегда считал дураком, вдруг показывает себя умным.

**

И безответный человек может когда-нибудь ответить.

**

Наружность женщины нередко с успехом заменяет ей профсоюзный билет, стаж и квалификацию.

**

Изречение: «Не судите, да не судимы будете» — явно устарело. Один мой приятель сроду никого не судил, и тем не менее сам он был дважды судим за растрату.

**

Всякое ремесло почтенно. Но я никогда не слышал, чтобы когонибудь выбрали почетным ассенизатором.

**

Новый начальник подобен комете с большим хвостом.

**

Не понимай все буквально. Человек, стоящий высоко, часто бывает в то же время низким. И ты, будучи толстым, можешь одновременно быть очень и очень тонким.

**

И пионерский барабан — все-таки барабан.

**

Идя поздней ночью по пустынному месту, я всегда не мало радуюсь тому, что я не женщина, ибо у женщины больше того, что нужно оберегать.

**

Потерять место гораздо легче, чем найти его.

**

Запустить уплату профсоюзных взносов все равно, что запустить серьезную болезнь.

**

Человек познается в мандате.

**

Не дано делопроизводителю расписываться выше начальника своего.

Беспартийный Савелий Октябрьев.

О БОБАХ

Ощущается временный недостаток бобов для шоколада.

Рис. М. Храпковского

— Извините, гражданин, шоколаду нет. Всюду бобы разводят, а для шоколада бобов нет. Вот и приходится сидеть на бобах.

НЕ НАСТОЯЩИЙ

В голубом небе жаворонки заливались, как жеребцы, и солнце с высоты довоенного уровня брызгало теплом и золотом. Зеленела степь... Председатель волисполкома Антон Чубарев сидел на ступеньках крылечка Вика и, ковыряя прутиком землю, между прочим, говорил секретарю:

— Денек-то какой поразительный! Того и гляди, Митрич, что какое-нибудь начальство из города прискачет.

— Не, не думаю. Этот месяц спокойный — никаких кампаний, и в календаре все черно. Не, ни один чорт не прискочит.

— Хорошо-б. Только сильно сомневаюсь, — день-то больно заманчивый... Ну, я пойду в кооператив, а кто спрашивать будет, так ты, значит...

И только предвик скрылся за углом, как к волисполкому подкатила бричка. А из брички ловко выскочил улыбающийся, в коричневом пальто, средних лет гражданин.

— Где тут у вас председатель? — спросил он секретаря.

— Сейчас, товарищ, сейчас. Сию минуту. — И Митрич кинулся догонять председателя.

— Вот, — говорил приезжий, показывая предвику свой документ. — Приехал к вам 2—3 беседы с крестьянами провести, а также с вашей работой познакомиться.

— Очень рады, что нас не забываете, а то граждане наши, страшное дело, как соскучились, — произнес приветливо Чубарев, тяжело вздохнув. — Значит, денька три, надо полагать, побудете?

— Нет, я думаю в два дня справиться, — сегодня и завтра.

— Ну-с, Митрич, действуй, оповещай народ. А я с товарищем пойдем — с дороги позакусить и чайком пополюскаемся.

— Благодарю, я на станции завтракал. Сыт. Вы вот только укажите, куда на ночлег меня определите, и сейчас же приступим к работе...

И первый и второй доклад приехавшего товарища слушали с интересом не только крестьяне, но и сам Антон Чубарев. Много неясное становилось понятным и доступным. Простой язык и толковые объяснения на задаваемые вопросы сразу приковали внимание слушателей. На следующее же утро после первого доклада крестьяне ходили к приехавшему докладчику за разъяснениями и советами по своим делам. И не было ни одного, который не получил бы исчерпывающего ответа. А когда докладчик уезжал, граждане просили:

— Приезжайте почаще. Вот таких нам и надо.

И только один предвик хмурился и с беспокойством говорил секретарю:

— А мне кажется, Митрич, этот докладчик того-этого... Уж очень подозрительный. И заметь, совсем, совсем не похож на других, что к нам ездят. Я глаз набил. Меня не обманешь...

— И я, товарищ Чубарев, придерживаюсь такого же мнения. И мне тоже кажется, — подтвердил секретарь.

— Главное — посуди сам, когда из уезда приезжает какой-нибудь шпингалет, ты ему куренка, яичницу с салом, самовар, квартиру получше. И все это на-шармака. Опять-таки все серьезные, важные, и слова у них непонятные. А этот какой-то малокровный, — за все платит и во все вникает. Сильно сомневаюсь в его личности. Не жулик ли?

— Что-то неладно тут. По обращениям его сразу видать, что не начальство, а просто человек. И без портфеля...

— Во-во, совершенно правильно. Придется в город об этом отписать, а то, чтобы не взрели нас. Ох, и жулье пошло!

И вечером предвик диктовал секретарю:

— Пиши, значит, Митрич, пиши: «Росту он среднего, глаза серые, особых примет не замечено, за исключением, что коричневое пальто на нем и курит папиросы «Ява». Личность безусловно подозрительная, и нам думается, не жулик ли он или еще того хуже. Наблюдая за его поведением, мы пришли к заключению, что человек опасный, ибо влез в доверие граждан и вел с ними беседы. Хоть сам и ласковый и плохого от него ничего не видали, но все-таки скажем — жох. Не только нас, деревенских работников, но и кого угодно облапошит. Хотя на документах у него печать и нужные подписи. Но може и документы липовые. Портфеля у него не имеется»...

Б. Левин.

ПРИТВОРЩИК

— Смотрите, как здорово управдел зевает.

— Это он нарочно. Ему очень не нравится, что про него все говорят: „наш управдел не зевает“.

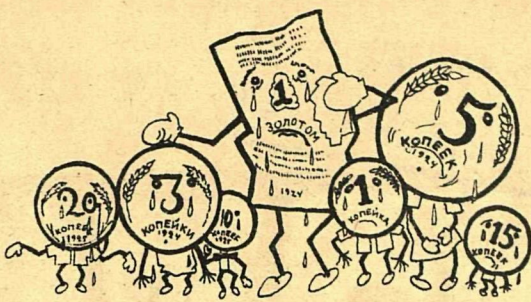
Бес.

В ПОТРЕБИЛОВКЕ

— Как тебе нравится наш новый приказчик?

— По-моему, он дурак набитый: уходя домой, набивает карманы гнилым пшеном.

Ека.

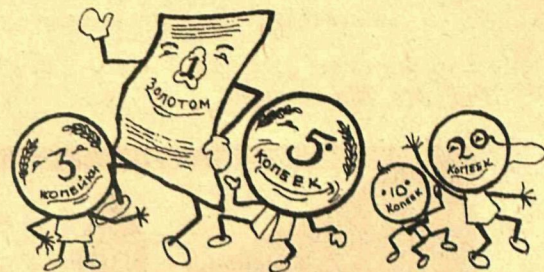

Денежки, которые плакали.

ШТУЧКИ

Разорялась Улита:
— Ажно дыху нет в горле!..
Коммунисты открыто
И нам на пасху приперли..
Объяснила Аглая:
— Ды-и они ж сплутовали..
Праздник „Первое мая“
И ней как раз подогнали!..

М. А.

Денежки, которые еще заплачут.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

ЧИТАЙТЕ
„Крокодил“

с 1-го мая выходит в увеличенном объеме
ежедневно 8 страниц
по ВОСКРЕСЕНЬЯМ бесплатное ПРИЛОЖЕНИЕ
с художественными иллюстрациями,
отпечатанное на новой машине по способу МЕЦЦО-ТИНТО.

ЧИТАЙТЕ
„Рабочую Газету“

НОВЫЕ УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1-ое издание „Рабочая Газета“ 60 коп. в мес.	2-ое издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ 1 руб. в мес.	3-ье издание „Рабочая Газета“ „Хочу все знать“ 90 коп. в мес.	4-ое издание „Рабочая Газета“ „Работница“ 90 коп. в мес.
--	---	--	---

5-ое издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Хочу все знать“ 1 р. 30 к. в мес.	6-ое издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Работница“ 1 р. 30 к. в мес.	7-ое издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Работница“ „Хочу все знать“ 1 р. 60 к. в мес.
---	--	--

Принимается отдельная подписка на журналы:

„КРОКОДИЛ“, еженедельно, цена 45 к. в мес. „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“, ежемесячно, цена 35 к. в мес. „МУРЗИЛКА“, ежемесячно, цена 40 коп. в мес. „РАБОТНИЦА“, 2 раза в месяц, цена 35 коп. в мес. „ЭКРАН“, еженедельно, цена 25 к. в мес. „ЛИСТОК РАВКОРА“, 2 раза в месяц, цена 20 коп. в месяц.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ: Суцеевский Камер-Коллежский вал, дом 63.
В ПРОВИНЦИИ — во всех отделениях „Рабочей Газеты“
и почтово-телеграфных конторах.

С Л Е З Ы

(профсоюзных денег)

— Послушайте, товарищ Бердников, что же это за безобразие? — ноющим тоном воззвал председатель губотдела одного из союзов к секретарю:—говорил ведь я вам,—не давайте вы этому лоботрясу Мишкину под отчет таких денег! Сегодня ревизионная комиссия к нам, а за ним числится восемьдесят рублей. Безобразие какое! Подумают — растрата.

— Да уж звонил я ему, чорту! Все телефоны пооборвал. Вчера еще обещал отчет представить, а остаток сдать. Что ж я с ним поделаю, Спиридон Кондратьевич? — плакал секретарь.

— Ах, боже мой, прости господи за опиум!

Спиридон Кондратьевич вскопчил со стула и в отчаянии забегал по комнате.

— Ну, вот что!—решительно заявил он:—я его, подлеца, покрывать не буду, так и знайте. Прямо скажу ревизкому — подозреваю растрату союзных денег, товарищи. Да!

...Спустя два часа в губотделе заседала ревизионная комиссия. Мишкин так и не явился, и Спиридон Кондратьевич со счастливым видом командира полка на удачно смотрю, слегка волчущийся, но радостно, покрасневший, но не столько от страха, сколько от удовольствия, докладывал председателю ревизкома:

— У меня, товарищи, каждая копейка на счету, —профсоюзные денежки счет любят! И притом дружба дружбой, а денежки врозь. И поэтому... — тут он сделал интеллигентно-серьезное лицо,—в первую очередь считаю своим профсоюзным долгом доложить о имеющихся, так сказать, дефектах, то-есть о недочетах...

Председатель ревизкома, большой и грузный, лениво слушал Спиридона Кондратьевича, думая о чем-то другом.

— Вы, товарищ, как рабочий от станка, конечно, лучше других понимаете всю общественную важность всемерной борьбы с растратами, которые, так сказать, являясь расширением народного достояния, представляют собою тяжкий удар по нашему и, позвольте вам выразиться, международному профсоюзному движению, подрывая,

так сказать, доверие широких масс трудящихся к тем организациям, которые...

— Подожди, не лотошись! — лениво протянул предревизкома:—где растрата-то у тебя?

— У меня?! — восторженно-протестующе переспросил Спиридон:—у меня, товарищ, растраты нет и быть не может! А вот извольте ли видеть....

И, послунив указательный палец, Спиридон быстро перелистнул несколько счетов:

— Под отчет товарищу Мишкину на приобретение запасных частей к громкоговорительной установке в клубе «Красный профработник» восемьдесят рублей. Две недели тому назад. Части давно куплены, громкоговоритель исправен, но отчета до сих пор нет. Считаю своим профсоюзным долгом, так сказать, выявить перед пролетарским оком и общественным самосознанием широчайших...

— Да не трепись ты! — поморщился грузный человек:—эка тебя расхватывает! Какая же тут растрата, раз что все куплено? И счета он сдает,—не подтапливать же ими печку будет. Дурной!

Несмотря на ворчливый тон председателя ревизкома, Спиридон просял:

— Если вы так, товарищ, смотрите, то и я со своей стороны, тем более, что товарищ Мишкин, как сознательный член профсоюза и вообще актив, ни в чем замечен не был и даже членские взносы... За все же остальное — головой ручаюсь!

Председатель ревизкома лениво и тяжело потянул к себе папку со счетами, раскрыл наугад, ткнул перстом и спросил:

— Это что?

— Культурно-просветительные расходы. Три тысячи пятьсот рублей на приобретение инструментов для самостоятельного клубного духового оркестра.

— Ду-духового? Вот это да! Верти дальше. Это?

— Культурно-просветительные расходы. Пять тысяч ровно. Организация вечера смычки. Нам помещения, освещение, отопление и прочее, — все счета подшиты здесь.

— Ловко! А это? — председатель ревизкома явно проявлял признаки жизни и интереса.

— Это? Расходы на охрану труда: командировочные и суточные, а также другие расходы по подысканию дома отдыха на Кавказе и в Крыму. Разновременно две тысячи восемьсот рублей. Счета и распи....

— И до сих пор не сняли...

— В виду израсходования фонда на охрану труда, во-первых, и за отсутствием подходящих зданий, во-вторых...

— Да не про это я, — тебя почему не сняли?

Спиридон опять не понял:

— Отнесено к содержанию аппарата. Вот: фотографические снимки губотдела за работой, группа ответработников, кабинет председателя, секретарь за работой, прием посетителей, — счета здесь.

— Ага! А это что за пятьсот рублей?

— Выдача компенсации и выходного пособия снятым работникам. Обновление, так сказать, аппарата...

— Не жаловались, не судились?

— Помилуйте, кому же жаловаться? Союз снимает! В порядке оживления: некоторые работники по шесть лет проработали, что, конечно, ведет к бюрократизации работы. Поувольняли. Расписка о неимении претензий налицо.

Предревизкома смачно плюнул и сказал:

— Ну, ладно, боле смотреть нечего! Пойду. — Надеюсь, что все в порядке, товарищ? — заискивающе спросил Спиридон:—и насчет Мишкина — не беспокоиться?

— Насчет Мишкина? На его счет, брат, не беспокойся!

Не замечая протянутой руки Спиридона, предревизкома ушел, еще раз плюнувши мимо эмалированной плевательницы.

Получивши акт ревизионной комиссии, Спиридон скис и, в ожидании организационных выводов, оппозиционно заявил:

— Вот всегда так. Понятно, почему растет эпидемия растрат: на Мишкина — ноль внимания, а оркестр и прочая культура им поперек горла! Неужели для ревизионных комиссий не хватает интеллигентных работников?

Вл. Павлов.

11710

НА ПУТЯХ ПРОГРЕССА - 8 МАЯ 1926

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

Рис. Ив. Малютина

— Ну, теперь наша улица совсем протрезвеет: три пивных закрыли—и везде на их месте вот такие кооперативы будут.